

Глава VI

Побуждение к христианскому подвигу и утешение в нем

Опытно зная, сколь многотруден подвиг жизни по заповедям Божиим, святитель Тихон не только указывает, как должно его совершать, не только предупреждает об опасностях, увещевает избегать уклонений от него, но и утешает претерпевающих на нем скорби, одушевляет ослабевающих, убеждает колеблющихся¹¹⁷. Встречающиеся во многих творениях святителя, эти «утешения» особо собраны в 8-й статье второй книги «О истинном христианстве». Считая их важным средством достижения христианского нравственного идеала, остановимся в заключение отдельно и на них (тем более, что во избежание повторений эта тема до сих пор осталась почти не затронутой).

В предисловии к указанной статье святитель пишет: «Христианина, что касается до внешнего его состояния, нет ничего смиреннее и беднее в мире сем. Вера бо много-разному искушению подлжит. Но когда внутрь христианина приникнуть, нет ничего его блаженней» (4, 371). Как в Священном Писании не только заключено то, что надлежит исполнять христианам, но и содержится обетование блаженного воздаяния праведникам, так и святитель, описывая, в чем состоит и как совершается подвиг

¹¹⁷ Святитель пишет: «Человек бо сам в себе есть ленив, и ради того нужно ему поощрение; есть дряхл и уныл, и потому потребно ему утешение; есть поползновен, и для того требует подкрепления» (27, 908).

христианской жизни, в заключение показывает «утешительные плоды святой веры».

Что же может и одновременно должно подвигать христианина к прохождению жизненного поприща достойно своего высокого звания и утешать его на этом нелегком пути? Память и размышление о следующем.

1. Христиане «веруют в Бога истинного, поклоняются Богу живому, вечному, премудрому, праведному, преблагому, исполняющему во благих желание их». Таким образом, сама «истинная вера подает живое и действительное души утешение» (4, 391; 27, 1060).

2. Христиане «великого Бога нарицают Отцом своим» и от Него получают «духовное христианское рождение» (как святитель называет святое крещение¹¹⁸); сподобившийся его, омываясь от греховной скверны, совлекается «ветхого человека» и «облекается во Христа». Освящаясь, человек становится чадом Божиим, наследником Царства Небесного и, по слову Священного Писания, *новым творением* (2 Кор. 5, 17). Память о такой милости Божией должна «отвратить христианина от греха и подвигнуть к благочестию», к жизни «в новом сем духовном рождении не по плоти, но по духу» (3, 249; 4, 372).

3. К жизни чистой и непорочной побуждают христианина размышления «о свойствах Божиих» и памятование, что «Бог есть Отец христианам истинным». Господь, как всеведущий и вездесущий, имеет «ясное видение не токмо дел, но и тайных помышлений и намерений наших. Всякий грех бесчестие и досаду Богу делает, — пишет святитель, — за что воздастся бесчиннику по делам его в день Суда»¹¹⁹.

¹¹⁸ Чтобы оттенить те неизреченные блага, которых человек сподобляется в этом таинстве, святитель сравнивает духовное рождение и его плоды с рождением плотским (4, 372–373).

¹¹⁹ Особенно удерживать от греха должна мысль о том, что «и в самом беззаконии и бесчинии может быть поражен человек праведным судом Божиим», т. е. окончить свою жизнь.

Но если страх наказания отвращает человека от греха, то любовь к Богу, память о страданиях Христовых, как ничто другое, по мысли святителя, подвигают христианина к добродетельной жизни. «В страдании Христовом, — пишет он, — видим неизреченное к нам милосердие Отца Небесного», Который «хотя и всех людей Бог есть и Отец, однако ж верных Своих особливим образом называется и есть Отец». И тогда, если «Сам Бог прибежище христианам, то кто им что может сделать?»; если имеем такого Отца, «то кто на нас?», ибо «который отец за сынов своих не стоит?» Наконец, «чего не можем мы испросить у Него, когда по воле Его и с верой просить Его будем?» «Коль великое есть к нам человеколюбие Его, — пишет святитель, — как должно христианам за сие неизреченное человеколюбие Отцу Небесному благодарить, любить Его от веры нелицемерной, любить друг друга, удаляться от всякого греха; отлучившимся же и удалившимся от Него не должно медлить, но с покаянием и слезами возвратиться к Нему» (3, 245–248; 4, 374–375, 387).

4. Имея Отцом своим Бога, христиане и отечеством своим имеют небо. «Христиане в мире сем суть странники и пришельцы, — говорит святитель. — Аще убо здешнее житие есть странствование наше, то непременно есть отечество». Отечество же это таково, что сама мысль о нем должна была бы побуждать христиан преодолевать самые непреодолимые препятствия, терпеть самые нестерпимые скорби на пути к нему — пути земной жизни. «Христианское отечество есть небо, — продолжает святитель. — Там Отец Небесный радостотворит зрением святейшего лица Своего сынов Своих; там ликуют пророки, апостолы и святители; там торжествует пресветлое мучеников воинство; там упокуевается преподобных и подвижников множество; там сияет не знающее запада Солнце правды — Христос... В оном отечестве нет страха

от иноплеменников, нет опасности от болезни, смерти, глада, хлада, нищеты, вражды, ненависти, злобы и прочих зол. Там житие без смерти, покой без труда, радость без печали, здравие без немощи, честь без опасности и страха, довольствие без оскудения... Там день без ночи, солнце без облаков, свет без тьмы, нет там хрома, слепа, расслабленного, но все в цветущей юности, красной доброте и возрасте мужа совершенна. Там никто никому не завидит, всяк доволен тем, что имеет: понеже более того, что имеет, не желает. В оном преславном и блаженнейшем гражданстве совершеннейшая тишина, мир, любовь между блаженными гражданами, друг о друге радость, утеха и веселие. В сие отечество, возлюбленный христианине, от многомятежного мира сего преселяются христиане, которые верой и любовью работают Небесному Отцу, Царю небеси и земли и всея твари» (4, 376–377). Помня об этом прекрасном Горнем Иерусалиме, о «наследии христианском», уготованном Богом любящим Его, христианин «имеет нужду трудиться, подвизаться, терпеть различные в странствовании бедствия; опасно берещись от любви мирских вещей: чести, богатства, славы, сладострастия и грехов, чтобы не лишиться небесного и блаженнейшего оного гражданства; часто возводить очи свои к *Живущему на небеси* (Пс. 122, 1), горняя мудрствуя, а не земная» (3, 249; 4, 377–379).

5. Следует христианам помнить и о своем высоком достоинстве. Они имеют Бога Отцом своим, Сына Божия, называющего их братьями Своими, — Спасителем. Они — члены Церкви, имеющей своей главой Самого Христа. Сподобляясь в таинствах благодатных даров Святого Духа, в святой Евхаристии «христиане таинственно причащаются Тела и Крови Христовой и сим духовным брашном и питием души свои питают». Христиане в молитве беседуют с Богом, «показуют Ему язвы свои греховные,

жалуются на врага своего, просят помощи в подвиге веры и благочестия, благодарят Его за оказанные и оказуемые Его благодеяния. И, что удивительнее и блаженнее, когда ни хотят и где хотят, всегда и везде то свободно совершают. Им служить Ангелам Бог повелел... Сие есть благородие христианское, любезный христианине! Сие достоинство верных рабов Божиих! Сие их богатство, честь, и слава, и сокровище неоцененное, которое они внутрь себя носят!» (3, 249–251; 4, 380–386).

6. Утешается христианин и той радостью, которую рождает в нем «звание христианское», как святитель называет призвание человека «благодатью Божией из тьмы в чудный Божий свет». Это радость «истинная и никогда неотъемлемая»¹²⁰, радость предвкушения радости вечной (4, 392). Потому «радость сию духовную в благополучии и неблагополучии иметь должно христианам» (4, 230). И хотя «может быть христианская радость и о временных благах, например, о благорастворении воздухов, о изобилии плодов земных, о здравии своем и ближнего и о прочем, но сия радость как начало имеет от Бога, всех благ Дателя, так до Него относиться и на Нем едином почивать должна»¹²¹ (4, 231). Обретает христианская душа радость и в самих скорбях и искушениях, когда они претерпева-

¹²⁰ «Неотъемлемая» даже скорбями, неизбежными в земной жизни: хотя христиан «тело и плоть оскорбляется, но душа в них веселится, яко сии скорби сим бывают не яко злодеям, но яко христианам. К тому ж и скорбь терпеть ради любимого радостно, что читаем и о святых мучениках. И хотя случается и христианам в духовном искушении печалиться, но они сию печаль препобеждают надеждой благости Божией, и сия скорбь им обращается в большее утешение» (4, 393).

¹²¹ «Требует и плоть своего утешения, — пишет святитель, — как-то: в алчбе питания, в жажде напоения, в трудах упокоения, и так должно и плоти угождать», но «не в похоти». В этом смысле «христианское утешение не в пище и питии, но в духовной радости состоит. *Несць бо Царство Божие брашно и питие, но правда и мир и радость о Дусе Святе*» (Рим. 14, 17) (27, 1060).

ются «правды ради, а не злодеяния ради», с сознанием, что *егоже бо любит Господь, наказует, бьет же всякого сына, егоже приемлет* (Евр. 12, 6), и что в добровольном крестоношении христианин последует своему Господу и Спасителю, убажжаемый Его обетованием: *блажени есте, егда поносят вам и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжущи, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех* (Мф. 5, 11–12)» (6, 128–130).

7. Утешаются христиане и «от Святого Писания». Утешаются тем, что «твердо разумеют и уверены, что сие Писание есть истиннейшее Бога своего, Егоже сердцем любят, слово». Утешаются и тем, что «в сем святейшем и божественном послании, странствуя на земли чуждей, видят Небесного своего Отца и радуются о Нем; видят божественный Его милостивый Промысл, бесприкладную милость Его и лобызают ее лобзанием сердечной любви; видят величество и страшную славу Его и смиренно поклоняются ей; видят премудрость и удивляются той; видят святейшую правду Его и прославляют ее; видят преславные дела Его и поют Его; видят божественное благородие свое, от Отца Небесного им верой во Христа данное, и благодарят Его. В сем чистейшем зеркале видят и немощи свои и слезами и верой в Сына Его оттирают их; видят и блаженство свое уготованное и желанием стремятся к нему; видят, наконец, все, что до истинного их касается блаженства, и против всяких бедствий и скорбей, недугов и немощей, яко в пребогатой аптеке, обретают живительные врачевства»¹²² (4, 404–407).

¹²² Святитель и здесь продолжает свойственное его богословию разделение «осуждающего закона» и «оправдывающего Евангелия». «Закона собственно есть обличать, немощь показывать и гневом Божиим устрашать законопреступников; Евангелия же дело есть: немощь врачевать, Христа-Врача показывать, утешать, страх отнимать и благодать Христову обещать» (27, 902).

8. И в целом жизнь человека-христианина, которая святителем называется «работой христианской», может и должна стать источником радости и утешения, «ибо есть свободная и произвольная, а не принужденная. Работают христиане не человеку, подобному себе, но Богу, Который Сам им помогает, укрепляет и наставляет, от наветов вражиих защищает рабов Своих и за временную службу сотворяет их участниками вечного Своего Царствия». «Сладкая и утешительная сия христианская работа, — пишет святитель, — познается от противной оной работы, которая есть работа страстям. Работа же рабов Божиих состоит в ношении ига благого и бремени легкого Христова» (4, 397–400).

9. Но и это не все. «Работа правде преславная, благородная и величайшая свобода есть», — говорит святитель. Свойство христианской свободы таково, что ее имеют и те, «которые работают людям, работают врагам, пленившим их, заключаются в темницах, но сладкой своей свободы не теряют». Кроме того, эта свобода вечная, и никто не может лишить ее христианина, если только он добровольно не поработит себя греху и, перестав быть рабом Божиим, не сделается рабом врага своего спасения. От чего же свободны христиане? По мысли святителя Тихона, — от *клятвы законныя*, которая «в том состоит, что всякого, кто всего, законом Божиим повеленного, не исполняет, гнев Божий вечному осуждению подвергает». Свободны христиане и от закона, в том смысле, что «не по принуждению закона, но свободным духом исполняют заповеди Божии», что имел в виду апостол Павел, говоря: *праведнику закон не лежит* (1 Тим. 1, 9). Свободны верующие во Христа и «от церемоний иудейских, как-то: обрезание, приношение животных в жертву и проч.»¹²³

¹²³ Однако и Христовой Церковью, а не только ветхозаветной проповедуется закон Божий — «неисправным, чтобы они, устранившись

Вместе с тем, христианская свобода не означает вседозволенности, которую святитель называет «работой истой и тяжкой, яко всяк творяй грех, раб есть греха, по учению Спасителя (Ин. 8, 34). Христиане, когда сладчайшую свою свободу имеют, между тем признают себя рабами Бога Вышнего, Которому должно *работать со страхом* (Пс. 2, 11), яко Господу» (4, 394–396).

10. Освободившаяся от страстей душа обретает столь вожденный для каждого человека мир. Вкушение сладости примирения с Богом, с ближними, со своей совестью «далеко лучшее и увеселительнейшее есть паче всякого мира сего увеселения и утешения». Но «как бо сладость меда вкушающим токмо чувствительна, так духовная сия сердечная сладость самой вещью дознающим только и вкушающим известна; прочие же той не знают» (4, 400–402).

Все, о чем шла речь выше, утешает подвижающегося уже в жизни временной. Но «по утешении утешение и по радости радость неизреченная, — пишет святитель, — следует избранным Божиим» по их кончине. Само отшествие благочестивых из земной жизни есть «сон, упокоение от трудов их. Лишаясь временных и земных благ, они наследуют вечные и небесные», и после трудов, скорбей и болезней переселяются в покой *на лоно Авраамле* (Лк. 16, 22), где ожидают общего воскресения. Перестав жить временно, они начинают жить вечно, «и тако благочестивых смерть есть *приобретение*» (Флп. 1, 21) (4, 416–417).

11. Усладительна для истинных христиан и благая весть о всеобщем воскресении мертвых. Оно «благочестивым Христовым рабам будет утешительное, радостное и желаемое так, как по зиме прекрасная весна. Яко бо во вре-

---

и очувствовавшись, в покаяние пришли; благочестивым истинным христианам, дабы по правилу его исправляли житие свое», — не препятствуя сохранению христианской свободы.

мя весны исходит трава из недр земных и одевается благо-
вонными различными цветами, так тела благочестивых
из гробов, в которых мразом смерти сокрушены, крылись,
во оное время изыдут одушевлены и в новый прекрасный
бессмертия и вечной славы вид облекутся. *Сеется бо, учит*
апостол Христов, в тление, востает в нетление (1 Кор. 15,
42–43). *Рассуждай сию прекрасную весну, возлюбленный*
христианине, и тщись благодатью Христовой достигнуть
в воскресение праведных» (4, 417–418).

12. По воскресении же — новое утешение. «Облек-
шись в ризу бессмертия и славы, предстанут праведные
в радости сердца Царю славы, Которому zde в мире сем
верой и правдой служили, услышат от Него вождеден-
ный глас: *приидите, благословеннии Отца Моего, на-*
следуйте уготованное вам Царствие от сложения мира
(Мф. 25, 34)». Тогда «пойдут избранные Божии с торже-
ством и восклицанием в живот вечный, *внидут в радость*
Господа своего (Мф. 25, 21), будут видеть Бога, Отца свое-
го, *лицем к лицу* (1 Кор. 13, 12) и узрят Его, *якоже есть*
(1 Ин. 3, 2). Будет и Бог на них смотреть, *яко Отец чадо-*
любивый на возлюбленных сынов Своих». И так благо-
честивые «исполнятся всяких даров, утешения, радости
и сладости Духа Святого, *яко живого и животворящего*
источника» (4, 419–420).